

— Я знаю, — фыркнула она, рассеянно стряхивая пепел и сажу со своего оружия, прежде чем вложить его в ножны. — Прости, что тебе пришлось блокировать.

Оглядевшись вокруг, полковник поняла, что разбитый враг вокруг нее бежит или сдается в плен. Наконец она увидела знамена 11-го полка, развевающиеся на другом конце поля.

По-видимому, поняв ее незаданный вопрос, полковник Коды появился из ниоткуда.

— Ставлю месячное жалованье за то, что Ксин притворился более многочисленной армией, чтобы отвлечь от нас внимание врага.

Хва недоверчиво посмотрела на него.

— Что, если бы мы не успели вовремя оказать ему поддержку? — Провернуть такую уловку всего с одним полком против целой армии было почти на всех уровнях глупо и рискованно.

Ее коллега слишком легко пожал плечами, подергав себя за жидкую бородку.

— Он бы отступил и заставил их бегать кругами. Такое уже не в первый раз. — Такая небрежная вера в голоса Коды заставила Хва взглянуть на знамена Огненных копеечников принцессы с несомненным благоговением.

— О, — внезапно сказал полковник. — Восемь... за то, что заставила Дао блокировать обоими топорами. Если бы ты подставила этому олуху подножку, то получила бы полную десятку.

Зуко заставил себя сохранять стальное спокойствие. Это была его вина, что Аватар сбежал. У него хватило мужества признать это. Ему следовало бы помнить, что молодое лицо не обязательно означает неопытность.

Ксин был доказательством этого.

По крайней мере, никто из команды не получил серьезных ранений. Худшим уроном, который получил кто-либо из них, были синяки, нанесенные их воинской гордости из-за того, что их одолел неопытный ребенок.

Зуко посмотрел на огромную груды льда и снега, которая наполовину похоронила его корабль, а затем перевел взгляд на небо, куда сбежала его добыча, прежде чем вздохнуть.

— Весь экипаж на палубе. Чем скорее мы уберемся подальше от этого ледника, тем скорее сможем продолжить охоту. Это относится и к моему дяде. Пошли кого-нибудь разбудить его.

— Может, нам вернуться в деревню? — спросил солдат, указывая на скопление хижин из меховых шкур, которые водяное племя называло поселением.

— Нет, — без колебаний ответил Зуко. — Аватар сбежал от нас, но в его действиях не было серьезного бесчестия, даже если ему помогало племя. — И принц вспомнил, как Ксин не любит наказывать ни в чем не повинных гражданских лиц. — Кроме того, у нас мало времени, чтобы тратить его впустую.

Остаток дня ушел на то, чтобы растопить и проложить себе путь к свободе, и корабль потихоньку вернулся в ближайший порт для ремонта. Поскольку ничего другого не оставалось, кроме как ждать, Зуко провел ближайшие дни, оттачивая свою магию огня со своим дядей, а

также оттачивая навыки обычного боя с командой.

Аватар оказался гораздо проворнее, чем ожидалось, и его небольшой размер давал ему преимущество, о котором принц не думал, пока не начал махать руками в тщетной попытке нанести удар. Рукопашный бой, которому Зуко научился у Ксина, плохо подходил для встречи с этим противником, который был намного быстрее и мог парить в воздухе.

Необходимо было внести улучшения в его навыки ведения боя, и с этой целью Зуко сделал все возможное, чтобы запомнить свою встречу с Аватаром, несмотря на горечь сокрушительного поражения. Люди, которые тренировали его, не могли воспроизвести ловкость мага воздуха, но можно было достичь определенной степени схожести с помощью метания шквалов огненных молний в Зуко, от которых он должен был уклоняться и наносить удары.

Дядя Айро был обеспокоен таким экстремальным режимом тренировок, но принц не беспокоился. После того, как он пережил пламя своего отца, попадание под небольшие взрывы со стороны экипажа казалось не более смертоносным, чем резкие порывы ветра.

Конечно, Зуко вообще не смог бы управлять огнем, если бы не нетрадиционная помощь Ксина. Доверие, которое он питал к своим заключенным, дало принцу второй шанс на жизнь. Гнев Повелителя Огня почти поджарил легкие и сердце Зуко до такой степени, что для него было непреодолимым испытанием просто говорить громче хриплого шепота, а простое выпрямление спины вызывало острую боль в его поврежденных органах. Какое-то время Зуко приходилось бороться с фактом того, что он практически остался инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

Затем самый близкий друг принцессы запер Зуко с какими-то кудахчущими магами воды, и они исцелили его. Просто так, без всяких причин или оправданий. Дядя Айро сказал, что это была необходимая уловка, но младшему принцу потребовались недели размышлений, прежде чем он осознал стоящие за этим уродливые причины.

Держать обоих принцев-изгнанников взаперти с пленными 11-го полка в течение нескольких дней... В такой формулировке это звучало так, словно им было нанесено серьезное унижение. Ксин скрывал свои намерения оказать жизненно важную помощь и будет продолжать делать это в последующие годы.

Но почему?

Политика. Умиротворения.

На самом деле Зуко не возражал против громкого шепота об этом событии вместо того, чтобы быть объектом для шуток или жалости. Но когда он услышал, как его отец официально похвалил полковника 11-го за то, что тот "должным образом принял" его сына и брата, юный принц почувствовал острую боль, которая была гораздо сильнее, чем боль после поражения в Агни Кае.

Неужели он так сильно опозорил своего отца, чтобы заслужить такую его злобу? Был ли Зуко настолько разочарован тем, что Ксин помог ему только потому, что он получил от этого выгоду?

Зуко провел много бессонных ночей, пытаясь проследить возможные причины для гнева его отца. Отец всегда был суров и непреклонен, и хотя он не притворялся, что благоволит Азуле, никто не догадывался о глубине его гнева до проведения Агни Кая.

Несомненно, он сделал нечто большее, чем просто выразил несогласие с генералом Буджином.

Этот поступок, каким бы грубым он ни был, не мог вызвать гнев отца Зуко. А еще его мрачное, необузданное ликование, когда он назначал наказание. Должно быть, принц проглядел какой-то проступок в прошлом, какой-то неосознанный проступок... Или его отцу просто надоела посредственность Зуко? Неужели уроков, которые он получил у Ксина и генералов, было недостаточно, чтобы быть хорошим сыном?

Дядя Айро не мог ему ничего объяснить.

— Хотел бы я знать, что творится в голове у моего брата, — печально признался он. — Надеюсь, он поймет ошибку, которую совершил, и вовремя вспомнит о тебе.

Эти слова были слабой попыткой утешить его, и Зуко мог найти утешение только в том факте, что шанс вернуть свою честь и расположение отца был не таким уж невозможным, как многие представляли.

Если он справится с этим заданием, возможно, Повелитель Огня даже будет им гордиться.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2866373>